

ЮЛИЯ КЛИМОВА

ПРИНЦ НЕСЛУЧАЙНЫЙ

Часть сборника: Коварство Золушки. Современные рассказы о любви (сборник)

Юлия Климова

Принц неслучайный

«ЭКСМО»

2015

Климова Ю. В.

Принц неслучайный / Ю. В. Климова — «Эксмо», 2015

«На планете Земля была только одна женщина, которую Андрей Сухов согласился бы носить на руках с утра и до вечера – без перерыва на завтрак, обед, ужин и сон. Она уже давно попрощалась с красотой молодости, принципиально не пользовалась косметикой, миллион лет не танцевала и не наряжалась, любила простую добротную одежду, обожала брошь (тяжелую, серебряную, в виде узорчатого овала с бирюзовым камнем посередине) и уверенно отдавала предпочтение книгам, игнорируя сериалы и болтовню соседок. Ее лицо избороздили морщины, волосы окрасила в серый цвет седина, нос стал крупнее, на шее повисла кожа, а на руках появились неровные пигментные пятна. Она вовсе не походила на маленькую невесомую старушонку из киношной сказки, ее вряд ли можно было назвать тихой, кроткой, и к одуванчикам эта пожилая леди тоже не имела никакого отношения. Но Андрей подхватил бы ее и понес, и плевать на косые взгляды, на тяжесть и недавнюю боль в пояснице, появившуюся после незапланированного похода в тренажерный зал. Плевать!...»

© Климова Ю. В., 2015

© Эксмо, 2015

Юлия Климова

Принц неслучайный

На планете Земля была только одна женщина, которую Андрей Сухов согласился бы носить на руках с утра и до вечера – без перерыва на завтрак, обед, ужин и сон. Она уже давно попрощалась с красотой молодости, принципиально не пользовалась косметикой, миллион лет не танцевала и не наряжалась, любила простую добротную одежду, обожала брошь (тяжелую, серебряную, в виде узорчатого овала с бирюзовым камнем посередине) и уверенно отдавала предпочтение книгам, игнорируя сериалы и болтовню соседок. Ее лицо избороздили морщины, волосы окрасила в серый цвет седина, нос стал крупнее, на шее повисла кожа, а на руках появились неровные пигментные пятна. Она вовсе не походила на маленькую невестомую старушонку из киношной сказки, ее вряд ли можно было назвать тихой, кроткой, и к одуванчикам эта пожилая леди тоже не имела никакого отношения. Но Андрей подхватил бы ее и понес, и плевать на косые взгляды, на тяжесть и недавнюю боль в пояснице, появившуюся после незапланированного похода в тренажерный зал. Плевать!

Да, Андрей обожал свою бабушку – Маргариту Анатольевну Сухову, и ради нее был готов на многие подвиги. Например, на протяжении долгих лет, каждую весну, он садился в машину, преодолевал сто километров пробок, въезжал на территорию деревни Куземкино, парковался возле ладного забора, брал лопату и перекапывал огромный огород и прилегающее к нему картофельное поле. Бодро перекапывал, лишь изредка позволяя себе ироничное: «Огурцы и помидоры, мои дорогие бабуси, можно купить на рынке. Запросто! Одно ваше слово – и овощной базар будет на вашей кухне! Ну же, решайтесь...»

Для Андрея – закоренелого городского жителя, офисного работника и человека, уважающего удобства, подобный труд действительно имел оттенок героизма. Но «бабуси» – Маргарита Анатольевна и ее подруга Лидия Ивановна – всегда отвечали одно и то же: «Спасибо, родной, но всякое мыло с московских рынков мы есть не желаем, так что ты копай, копай, драгоценный наш, не отвлекайся...» И без суеты, с достоинством и улыбкой выдавали маленькие торфяные горшочки с рассадой и ведерки с клубнями картофеля.

Собственно, деревенское хозяйство принадлежало Лидии Ивановне, а бабушка Андрея всегда была самой желанной и любимой гостьей в доме, и объяснялось это тем, что двух пожилых дам связывала многолетняя дружба, зародившаяся еще на школьной скамье. Дружба крепкая, верная, с солью и перцем, с сахарной пудрой, нежностью, заботой и одним пузырьком таблеток валерианки на двоих.

– Вот же спелись, – беззлобно ворчал иногда Сухов, выполняя просьбы и поручения «своих бабусь». То приходилось выкапывать в лесу березу («поровнее да покрасивше») и тащить ее на участок («чтобы глаз отдыхал и сердце радовалось»), то береза оказывалась не плакучей и нужно было идти за второй и сажать уже обе, то любимый кот пропал и, кажется, его видели на противоположном берегу местной реки Северки, то «колорадские жуки совсем распоясались», то просто необходимо организовать где-нибудь компостную кучу, да такую, «чтобы наша была компостнее других!». Спелись, обычно через минуту уже улыбался Сухов и брался за дело.

В Куземкино Маргарита Анатольевна проводила почти полгода (вторую половину весны, лето и начало осени), и Андрей навещал ее раза два в месяц, а то и три. Хорошо, если получалось провести субботу без родственников хозяйки, а то понаедут... Женское царство! Старшая сестра Лидии Ивановны, внучки, двоюродная племянница, золовка, крестница... Не расслабишься.

«Каждой бы тяпку в руки – и на огород!» – раздражался Сухов от трескотни, доносившейся то из кухни, то из беседки, то со стороны яблонь, где в тени деревьев пряталась кривоногая скамейка. И, конечно же, везде белье развешено, точно объявлен всемирный день стирки!

– Лучше бы пожарть чего-нибудь приготовили. – Андрей сдвигал брови и отправлялся дальше «поднимать целину».

А еще к Лидии Ивановне иногда приезжала Валентина с дочкой Марусей – беленькой семилетней попрыгуньей, любительницей мультиков, пирожков и варенья. И эта парочка отлично подходила под определение – седьмая вода на киселе. Кто-то там тридцать лет назад согрешил с кем-то, и сначала случился грандиозный скандал, затем не менее грандиозный развод, а уж потом на свет появилась Валентина Скворцова. Все семейство девчущку проигнорировало, а Лидия Ивановна приняла, разогнав родственников по углам.

– Закройте немедленно рты, сороки! Наша кровь – и точка! – твердо заявила она.

– Наплачешься ты с ней, – шипели сестры и тетки, – ох, наплачешься... У нее, между прочим, своя родня есть...

– А плевать мне на вас и на ту родню, – легко отвечала маленькая худенькая Лидия Ивановна и улыбалась. – Плевать с высокой колокольни. Хочет девочка приехать – пусть приезжает!

Андрей знал, что «война» тянулась долгие годы и особенно обострилась, когда Валентина родила Марусю.

– В подоле принесла, – стандартно с удовольствием охарактеризовали злопыхатели случившееся. – И немудрено. Вся в мать!

– Пошли к черту, балаболки, – парировала Лидия Ивановна и распахивала дверь дома еще шире.

Благодаря разговорчивости бабушки Андрей волей-неволей узнавал подробности жизни Валентины, но в памяти оставалось немного – не очень-то ему нравилась эта высокая худая сероглазая девушка: держится в стороне, взгляд иногда быстрый, иногда холодный или острый, а иногда и равнодушный. Неуютно как-то, беспокойно становилось при ее появлении. «Обожглась по молодости и теперь, наверное, всех мужиков ненавидит», – издалека думал Сухов и отворачивался. А Маруська ее вроде шепутная, жизнерадостная, но от матери далеко не отходит – маленький хвостик.

Маргарита Анатольевна целиком и полностью поддерживала подругу и солидарно осуждала всех инакомыслящих родственников Лидии Ивановны. «Душа за Валентину болит, – говорила она, – ох и намаялась девочка... То дочка очередную простуду подцепит, то из съемной комнаты попросят, то саму кашель бьет, то еще какая напасть приключится – тяжело одной».

Девочка! Андрей лишь хмыкал. Какая еще девочка? Почти тридцать лет – большая уже. Должна была как-то привыкнуть к обстоятельствам, приспособиться, что ли, чего уж теперь...

Но Валентина не жаловалась, и он это знал. А не знал бы – почувствовал, такие всегда терпят, не плачутся, вот только от «бабусь» не скроешься: разведдают, буквально унюхают беду.

В конце февраля Сухову пришлось чуть ли не впервые сказать горячо любимой бабушке «нет», правда, потом он все же пошел на попятную... Маргарита Анатольевна попросила помочь устроить Валентину на работу.

– Только не ко мне, – замотал головой Андрей, не желая дополнительного неудобства и в офисе.

– А куда ж еще? Она одна дите воспитывает, ей по знакомству нужно, чтобы из-за бытовых не слишком донимали и вообще поспокойнее было. Образование-то у Вали подходящее есть – экономическое, а с опытом плохо... Зато она хороший секретарь. – Ровно, точно дело уже было решенным, говорила Маргарита Анатольевна и добавляла: – Ты, Андрюша, будь любезен, устрой к себе, а мы с Лидой тебе спасибо скажем.

Конечно же, бабушка с Лидией Ивановной скажут спасибо, не Валентина же придет благодарить!

И Сухов сдался, хмурясь, скрепя зубами и нервами, сдался. Но устроил не в свой отдел, а подальше – в бухгалтерию. «Пусть там бумажки перебирает и образование свое экономическое вспоминает...» – подумал он и с тех пор лишний раз мимо двадцать третьего кабинета не проходил, чтобы не пересекаться, не чувствовать на себе пронзительный взгляд, не топить потом в душе непокой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.